

УДК: 811.161.1'37:821.161.1-31
DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-625-639

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ЯДРА И ПРИЯДЕРНОЙ ЗОНЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

В.Н. Денисенко, И.А. Романова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается структура ядра и приядерной зоны лексико-семантического поля «межличностные отношения» на материале романа Ф.М. Достоевского «Идиот», устанавливается и описывается совокупность лексем, репрезентирующих данное поле, а также место единиц рассматриваемого ЛСП в языковой картине мира писателя. Выбор предмета исследования диктуется актуальностью изучения лексики как пласта литературного языка, раскрывающего информацию о материальной и духовной культуре общества. Актуальность данной работы можно рассматривать также с точки зрения потребности в разработке комплексной методики лингвистического анализа семантических отношений внутри лексико-семантического поля «межличностные отношения». Мы ставим себе цель осветить все разнообразие используемых в произведении Ф.М. Достоевского единиц лексико-семантического поля «межличностные отношения», выявить уникальность их контекстного употребления, а также проследить динамику развития отношений и вместе с тем изменение лексического наполнения текста в описании отношений между героями. Нами разработаны критерии отбора лексических средств, маркирующих категорию. При подготовке материала статьи были использованы метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций, метод компонентного анализа. Установлено, что лексико-семантическое поле «межличностные отношения» представляет собой четко структурированную систему, единицы которой объединены общими семантическими признаками. Приядерную зону составляют единицы, объединенные архисемой «отношение», но с наличием небольшого количества дифференциальных признаков. В рассматриваемом нами поле это семы 'негативное отношение', 'позитивное отношение', 'интенсивное', 'неинтенсивное', 'благожелательность', 'враждебность', 'сочувствие', 'жалость', 'безразличие'. Эти признаки определяют структуру и место рассматриваемого поля в лексико-семантической системе русского языка, расширяя представление о содержании и структуре ЛСП «межличностные отношения» в сознании носителя русского языка. Большая часть лексики, входящей в ЛСП «межличностные отношения», — это слова с высоким эмотивным кодом, который характеризует и языковую личность писателя. Языковую картину мира писателя можно назвать индивидуально и творчески вербализованным представлением о мире сквозь призму сознания писателя.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, межличностные отношения, языковая личность, Ф.М. Достоевский, идиотизм, роман «Идиот», эмоционально-оценочные отношения

ВВЕДЕНИЕ

В языкознании XXI века ученые-лингвисты все больше внимания уделяют исследованию различных концептосфер, прибегая к использованию актуального метода поля. Именно с помощью полевого структурирования возможно выявить «диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действитель-

ностью» [1. С. 99—100], а также раскрыть черты национальной специфики языкового сознания. Благодаря структурированным семантическим полям наши знания о мире в сознании так четко упорядочены. «Каждое семантическое поле присущим только данному языку способу членит тот кусок действительности, который оно отражает» [2. С. 24].

Понятие «семантическое поле» активно разрабатывалось учеными в XX веке. Основателем теории семантического поля считают немецкого ученого Й. Трира (1894—1970) [3], исследования которого уже стали классическими. Именно после его работ лингвисты стали оперировать термином «семантическое поле». На основе идей Й. Трира продолжали свои работы другие ученые, такие как Л. Вайсгербер [4], Р. Халлиг и В. Вартбург [5]. Свой вклад в развитие теории семантического поля внесли Р. Карнап [6], Л. Витгенштейн [7] и В. Порциг [8].

Мы рассматриваем лексико-семантическое поле (далее — ЛСП) как особым способом организованную иерархическую систему языковых единиц, которые могут принадлежать к разным частям речи, но всегда объединены инвариантным значением.

Основная функция языкового значения — отграничение, а основное содержание этого значения — набор необходимых дифференциальных признаков, взятых из признаков понятия [9. С. 10]. Различия между понятием и значением в том, что значение есть «упрощенное понятие». Значение — тот минимум признаков понятия, который необходим для того, чтобы языковой знак приобрел социальную значимость.

Вслед за Л.А. Новиковым считаем, что «единицы поля входят в синтагматические, парадигматические и ассоциативно-деривационные отношения, которые соответствуют основным измерениям поля и создают его „объемное“ представление» [10. С. 242].

Традиционно в составе ЛСП выделяют ядро, которое является именем поля, приядерную зону и периферию. В имени поля содержится архисема — единица, выражающая общее интегральное значение для всех единиц поля. Например, для семантического поля «межличностные отношения» с типовой семантикой *‘отношение к кому-либо каким-либо образом, проявляя какие-либо чувства’* и *‘проявление какого-либо отношения к кому-либо жестами, мимикой, звуками, движениями или какими-либо другими действиями’* такой архисемой является *‘отношение’*.

Приядерную зону составляют единицы, также объединенные архисемой, но с наличием небольшого количества дифференциальных признаков. В рассматриваемом нами поле это семы *‘негативное отношение’*, *‘позитивное отношение’*, *‘интенсивное’*, *‘неинтенсивное’*, *‘благожелательность’*, *‘враждебность’*, *‘сочувствие’*, *‘жалость’*, *‘безразличие’*.

Единицы периферии обладают более сложным содержанием, в них больше дифференциальных признаков. Таким образом, периферия одного поля может тесно взаимодействовать с единицами периферии смежных полей, что делает ее сегментированной на зоны по преобладанию того или иного дифференциального семантического признака.

Следует заметить, что возможно движение единиц внутри семантического поля от ядра к периферии и даже переход в другое смежное поле при утрате связи с архисемой. Данный переход не имеет четких границ и осуществляется постепенно с течением времени. Так, например, слова «благоволить», «благововеть», «жаловать», находившиеся в XIX веке в приядерной зоне, сегодня употребляются все реже и тяготеют к периферии.

Выше были обозначены свойства, являющиеся обязательными для любой полевой модели. Однако у каждого семантического поля есть только ему присущие черты и дополнительные свойства.

В данной статье мы хотим подробнее рассмотреть построение лексико-семантического поля «межличностные отношения», т.е. установить и описать совокупность репрезентирующих его лексем, выявить специфические признаки поля и входящих в него классов слов. Особое внимание в статье будет уделено ядру и приядерной зоне, так как именно в них максимальна концентрация полнообразующих дифференциальных семантических признаков.

Актуальность данной работы можно рассматривать с точки зрения потребности в разработке комплексной методики лингвистического анализа семантических отношений внутри лексико-семантического поля (ЛСП) «межличностные отношения».

Цель нашей статьи — осветить все многообразие используемых в произведении Ф.М. Достоевского лексем лексико-семантического поля «межличностные отношения», выявить уникальность контекстного употребления, динамику развития отношений и вместе с ними изменение лексического наполнения текста в описании отношений между героями. В тексте, где «все связи также динамичны, развиваются и разрушаются в жизненном процессе. Любовь — на грани ненависти; ненависть — на грани любви. Добро сочетается с подлостью. Подлый человек неожиданно для себя делает добро. Отношения между людьми не то чтобы подорваны, но они странны, временны или, напротив, существуют как бы извечно, принесены в мир откуда-то с того света...» [11]. И, наконец, постараться систематизировать полученные результаты.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Под межличностными отношениями понимается совокупность взаимодействий, которые возникают между отдельными людьми, часто сопровождаются эмоциональными переживаниями и в некотором роде передают состояние внутреннего мира человека. Межличностные отношения — одно из базовых антропоцентрических понятий и насущная потребность человека, отношения между людьми существовали во все времена, безусловно, существуют и сейчас. Тем интереснее изучить изменения их лексического выражения.

«Развитие лингвистической теории, утверждение языка как системы синтагматических и парадигматических отношений ее элементов, внедрение идей и понятий семиотики» [12. С. 6—7], а также семантическая интерпретация ассоциативных связей единиц с точки зрения психологии показывают необходимость

глубокого анализа текстов, особенно таких аспектов, как отношения между лексическими единицами и их значениями в системе самого языка.

Материалом исследования является роман Ф.М. Достоевского «Идиот». Выбор материала обусловлен следующим положением Ю.Н. Караулова, который писал: «Обращаясь к текстам Достоевского, мы обнаруживаем, что в них естественным образом воплотились все семантико-типологические характеристики русского языка, отражающие одновременно — хотим мы того или не хотим — основные составляющие русского национального самосознания, или русской идеи» [13. С. 24].

Еще М. Бахтин заметил, что Достоевский наделяет личностным портретом каждого своего героя, даже второстепенного, эпизодического. В этот портрет непременно входит внешность, манера изъясняться, социальная принадлежность, религиозные взгляды и, конечно же, отношение к миру и к другим людям. Последние находят свое выражение с помощью слов, принадлежащих к лексико-семантическому полю «межличностные отношения» прямо или контекстуально. Само содержание знака, т.е. его значение, складывается исторически (генетически) как закрепленный в речевой практике результат познания объекта [9. С. 15]. Однако значения могут утрачиваться или добавляться с течением времени или под влиянием мастерской языковой игры писателя. Здесь стоит отметить, что «одной из главных задач писателя Достоевский считает создание текста, максимально насыщенного содержанием. В течение всей творческой жизни он неустанно искал способы художественного приращения смыслов» [14. С. 27]. Именно поэтому в ЛСП полях произведений Ф.М. Достоевского появляется немало слов, входящих в поле, обычно в его периферию, контекстуально.

Гений Достоевского в сфере употребления слов в необычных контекстах и создания новых смыслов признают не только отечественные ученые — носители русского языка, но и зарубежные ученые-исследователи творчества Достоевского. Вот что пишет Joanna E. Perelmuter в своей диссертации на соискании степени Доктора философских наук “The Substandard Lexical Features in Dostoevsky's Post-Exile Literary Works”: “Even though he wrote in a hurried manner, Dostoevsky was not indifferent to the language of his fiction; he worried about the proper outcome, especially in the case of his stylized descriptions. He put a great deal of emphasis on bringing out the proper intonation and action of every phrase. Since he could not afford to spend too much time on corrections, he wanted his editors to scrutinize the stylized passages <...> Dostoevsky's language is never dull and always appropriate. His writings display a meticulous accuracy in their descriptive and characterization details. Various aspects of this accuracy of Dostoevsky's description, as when he precisely reflects certain Russian linguistic phenomena, have been discussed in the main body of the thesis”. («Несмотря на то, что Достоевский писал поспешно, он не был равнодушен к языку своих произведений; он беспокоился о правильном результате, особенно в случае стилизованных описаний. В каждой фразе он уделял большое внимание правильной интонации, действиям и характеристикам героя. Поскольку он не мог позволить себе тратить слишком много времени на исправления, он хотел, чтобы его редакторы тщательно изучали стилизованные отрывки <...> Язык Достоевского

никогда не бывает скучным и всегда уместен. Его работы демонстрируют тщательность в выборе средств описания деталей.» [15. С. 344—345].

Предметом исследования является лексическая система русского национального литературного языка, а именно лексика, относящаяся к лексико-семантическому полю «межличностные отношения». Выбор предмета исследования диктует актуальность изучения лексики как пласта литературного языка, раскрывающего информацию о материальной и духовной культуре общества. Особенностью современной, в том числе отечественной, лингвистики является «изучение культур через посредство ключевых слов» [16]. Каждое новое рассмотрение художественного текста открывает возможности обнаружения новых методов и смыслов и вносит свой вклад в изучение языковой личности писателя.

С 90-х гг. XX в. понятие «языковая личность» «...становится стержневым системообразующим филологическим понятием. Большинство исследователей в настоящее время оно оценивается как интегративное, послужившее началом нового этапа в развитии языкознания — антропологической лингвистики» [17. С. 15]. Использование данного термина в целом ряде областей научного поиска свидетельствует о чрезвычайной востребованности обращения к «человеческому фактору» в языке. Если же мы обратимся к истории развития лингвистики, то обнаружим, что о термине «языковая личность» в 30-е годы XX века одновременно заговорили сразу несколько известных ученых. В 1927 г. Й.Л. Вайсгербер пишет: «...язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу...» [4. С. 81]. Одновременно о «языковой личности» заговорил наш соотечественник В.В. Виноградов в работе «О художественной прозе» (1930) (Виноградов) [18].

Межличностные отношения — одна из центральных и многоуровневых тем русской художественной литературы 19 века. Литература становится наиболее антропоцентрической, все больше внимания уделяется человеку, конкретной личности, ее исканиям, судьбе и контактам, трагедии и конфликтам.

Исследование семантического поля межличностных отношений как пласта литературного языка особенно актуально, так как оно раскрывает информацию о материальной и духовной культуре общества конкретного периода времени жизни писателя и культуру нации в целом. «Интерпретация того или иного фрагмента действительности в виде иерархически организованного в языке семантического пространства представляется наиболее полным и адекватным методом сопоставления не только лексических систем языков, но и национальных языковых картин мира» [19. С. 9].

Семантическое поле является динамической структурой, претерпевающей изменения с течением времени, что также дает нам возможность проследить движение единиц внутри поля от центра к периферии, сопоставив актуализацию единиц поля в тексте XIX века с современной структурой ЛСП «межличностные отношения». В качестве инструмента дальнейшего исследования использовались тексты на CD-ROM «Библиотека русской классики. Выпуск 11: Федор Михайло-

вич Достоевский» под ред. Н. Башкова [20], располагающем программными возможностями комплексного поиска и анализа лексики в текстах и их сегментах. По сути диск является базой данных, позволяющей осуществлять оперативный поиск необходимых лексических единиц, анализировать их в контексте и выводить статистические данные о словоупотреблении. «В науке, и в частности в лингвистике, потребность в создании информационных систем связана с тем, что широкий доступ к необходимой исследователю информации позволяет осуществлять более результативные действия, дает возможность эффективно управлять информационными потоками» [21. С. 25].

Используя метод сплошной выборки при анализе текста романа, нами были выделены языковые единицы, номинирующие ЛСП «межличностные отношения». Всего было проанализировано 128 лексических единиц семантического поля «межличностные отношения», встречающихся в данном романе 1346 раз.

*«И представьте, эта низость почти всем им понравилась, но... тут вышла особенная история; тут вступились дети, потому что в это время дети были все уже на моей стороне и стали **любить** Мари» [20. С. 2303].*

Семантика лексической единицы (далее — ЛЕ) «любить» — ‘человек относится к человеку положительно, благожелательно, с симпатией’, выражает чувство глубокой привязанности.

*«— Он мне уже сказал, что вас **ненавидит**... — едва пролетела Аглая» [20. С. 3285].*

Глагол «ненавидеть» содержит в себе семантику ‘человек относится к другому человеку отрицательно, недоброжелательно, враждебно’, выражает крайние отрицательные эмоции и чувство ненависти.

Стоит отметить, что межличностные отношения возникают как при эмоциональных контактах, так и на основе совместной деятельности. В связи с этим ЛСП «межличностные отношения» следует рассматривать в двух планах — субъективном и объективном. Субъективная сторона отражает мысли и чувства участников взаимодействия и объединяет лексические единицы в подгруппу эмоционально-оценочного отношения. Объективная сторона — это видимая сторона отношений, в которые люди вступают в процессе жизнедеятельности, и она объединяет лексические единицы в подгруппу внешнего проявления отношения.

2. СОДЕРЖАНИЕ ЛСП «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Исследователь лексико-семантического поля «межличностные отношения» на материале немецкого языка Т.Ю. Игнатьева пишет, что «структура ЛСП „межличностные отношения“ не является однородной, она выступает как упорядоченное единство различных типов семантических оппозиций. Особое значение для организации данного ЛСП имеет привативная оппозиция, сутью которой является включение одного множества в другое. Привативная оппозиция включает все лексические единицы ЛСП и находит выражение в гипо-гиперонимических отношениях, отражая иерархическую организацию поля» [22. С. 14]. Следуя мысли Т.Ю. Игнатьевой, делаем вывод, что иерархический характер организации данного

ЛСП заключается также в последовательном включении слов нижестоящего уровня в вышестоящий. Высший уровень иерархии выявляется на основе наиболее абстрактной семы — архисемы — в пределах данной лексической группировки.

Архисемой рассматриваемого нами ЛСП «межличностные отношения» является сема ‘отношение’, заключенная в имени поля, а именно в первом значении ЛЕ «отношение» ‘действие по глаголу отнестись в 1 значении — проявить тот или иной характер обращения в общении с кем-нибудь’. ЛЕ «отношение» соответствует всем требованиям, предъявляемым к имени поля, согласно Ю.Н. Караулову: значение единицы легко выводимо, она эмоционально не окрашена, не имеет переносного значения, отсутствует стилистическая маркированность, не является термином, ассоциативно прозрачна, обладает наибольшей частотностью [23. С. 138—139].

Проанализировав контексты, репрезентирующие исследуемое лексико-семантическое поле, расширим синонимическое пространство ключевого слова. Таким образом, в состав ядра ЛСП входят следующие ЛЕ: любовь, любить, ненависть, ненавидеть, вера, верить, верующий, благоволить, благоговеть, влюбляться, доверять, дорожить, жаловать, интересоваться, обожать, одобрять, полагаться, поощрять, почитать, принимать, снисходить, уважать, увлекаться, жалеть, сострадать, сочувствовать, щадить. Единицы «любить» и «верить» встречаются очень часто, чаще всех остальных единиц рассматриваемой ЛСП. Достаточно часто встречаются глаголы «интересоваться», «принимать», «почитать» и «уважать», остальные же встречаются в романе всего несколько раз.

«Однажды две девочки достали кушанья и снесли к ней, отдали, пришли и мне сказали. Они говорили, что Мари расплакалась и что они теперь ее очень любят. Скоро и все стали любить ее, а вместе с тем и меня вдруг стали любить» [20. С. 2305].

Любовь — одно из самых употребляемых Ф.М. Достоевским слов ЛСП «межличностные отношения». «Любовь как сила исцеляющая, возрождающая проповедуется Достоевским во всех произведениях» [24. С. 46]. «В его [Достоевского] трактовке человек только тогда создает новое общество, счастливое общество, когда изменится сам, изменится нравственно, разовьет в себе чувство любви и самопожертвования» [25. С. 42].

*«— Когда я с тобой, то ты мне **веришь**, а когда меня нет, то сейчас перестанешь **верить** и опять подозреваешь. В батюшку ты! — дружески усмехнувшись и стараясь скрыть свое чувство, отвечал князь»* [20. С. 2572].

Кроме того, что слова «вера», «верить» являются ядерными в ЛСП «межличностные отношения», они также занимают важное место в языковой картине мира писателя, что отображено в словаре языка Ф.М. Достоевского, где указано их словоупотребление 478 раз для слова «вера» и 1589 для слова «верить». Глагол «верить» употребляется как в отношениях человек—человек, так и в отношениях человек—Бог. Тема веры занимает особое место в творчестве Достоевского. Сам Федор Михайлович пишет: «Русский народ весь в православии, больше у него нет ничего, да и не надо, потому что православие все».

Что же касается единиц сочувствия и сострадания, также относящихся к единицам рассматриваемого ЛСП, то здесь стоит отметить, что через страдание и сострадание проходит главный импульс художественного творчества Ф.М. Достоевского. В своей статье «Ф.М. Достоевский: страдание и свобода» С.И. Митина отмечает: «Даже наслаждение — разновидность страдания. Страдание Достоевского несет в себе функцию очищения, вследствие чего человек достигает умиротворения. <...> Призывая к страданию, Достоевский верит в его искупительную силу.

Страдание связано со злом. Зло связано со свободой. Поэтому свобода ведет к страданию. Путь свободы — это путь страдания. И всегда есть соблазн избавить человека от страданий, лишив его свободы. Достоевский — защитник свободы, и он предлагает человеку принять страдание, как ее неотвратимое последствие» [26. С. 78].

Часто используются глаголы «ненавидеть», «подозревать», «презирать» и «сомневаться». Стоит заметить, что глагол «ненавидеть», хоть и широко представлен в разных своих словоформах, встречается в 8 раз реже его положительного антонима «любить».

*«— Если вы не бросите сейчас же этих мерзких людей, то я всю жизнь, всю жизнь буду вас одного **ненавидеть!** — прошептала Аглая; она была как бы в исступлении, но она отвернулась, прежде чем князь успел на нее взглянуть» [20. С. 2755].*

*«— Вопрос труднейший и... сложнейший! Служанку **подозревать** не могу: она в своей кухне сидела. Детей родных тоже...» [20. С. 3039].*

*«Этак-то лучше, князь, право лучше, потом **презирать** меня стал бы, и не было бы нам счастья!» [20. С. 2503].*

Названные лексемы нейтральны и наиболее употребительны. Именно принцип частотности и денотативное содержание лексем стали критерием для выявления ядра ЛСП.

3. СТРУКТУРА ЛСП «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

С самых ранних своих произведений и в течение всего творческого пути Достоевский старается не только описать психологические переживания своих героев как можно более глубоко, но и создать красочное полотно их душевной жизни. Писатель «сразу же прилагает усилия и к тому, чтобы разобраться в механизме интеллектуального обеспечения динамичной драматургии человеческих эмоций <...> Достоевский в свое время находился в некоторой зависимости от общекультурного тренда, суть которого вполне укладывается в знаменитую формулу Карамзина „И крестьянки любить умеют“. Конечно, не только любить — и тосковать, и страдать, и радоваться жизни, и бояться, и быть самолюбивыми, и многое другое, иными словами — жить самыми разнообразными волнениями и страстями» [14. С. 46—47]. Это очень занимало Достоевского, это же и привлекает наше внимание в данном исследовании.

Результаты проведенного нами анализа показывают, что приядерная зона ЛСП «межличностные отношения» состоит из следующих ЛЕ.

Лексические единицы аплодировать, смеяться, хихикать, хохотать объединены семантикой ‘положительное отношение к другому человеку через продуцирование звуков голосом или движениями’.

Плакать, рыдать, освистывать, оплакивать также относятся к приядерной зоне ЛСП «межличностные отношения» и несут в себе семантику ‘отрицательное отношение к другому человеку через продуцирование звуков голосом или движениями’.

*«Если есть для него оправдание, так разве в том, что он не понимает, что делает, и свою ненависть к России принимает за самый плодотворный либерализм (о, вы часто встретите у нас либерала, которому **аплодируют** остальные и который, может быть, в сущности самый нелепый, самый тупой и опасный консерватор, и сам не знает того!)» [20. С. 2825].*

*«А впрочем, я, кажется, понимаю: знаете ли, что я сама раз тридцать, еще даже когда тринадцатилетнюю девочкой была, думала отравиться, и все это написать в письме к родителям, и тоже думала, как я буду в гробу лежать, и все будут надо мною **плакать**, а себя обвинять, что были со мной такие жестокие...» [20. С. 3005].*

*«Впрочем, на меня все в деревне рассердились больше по одному случаю... а Тибо просто мне завидовал; он сначала все качал головой и дивился, как это дети у меня всё понимают, а у него почти ничего, а потом стал надо мной **смеяться**, когда я ему сказал, что мы оба их ничему не научим, а они еще нас научат» [20. С. 2298].*

Лексические единицы «благодарить, благословлять, любезничать, приветствовать, хвалить, чествовать» также относятся к приядерной зоне и содержат в себе семантику ‘положительное, одобрительное отношение к другому человеку, выраженное вербально’.

*«— Я вас не **благодарю**, я только... люблюсь вами, я счастлив, глядя на вас; может быть, я говорю глупо, но — мне говорить надо, надо объяснить... даже хоть из уважения к самому себе» [20. С. 3244].*

*«Князь и не ожидал, что она будет до такой степени возбуждена нарядами; сам он все **хвалил**, и от похвал его она становилась еще счастливее» [20. С. 3327].*

*«— Довольно! Вы меня поняли, и я спокоен, — заключил он вдруг, вставая, — сердце, как ваше, не может не понять страждущего. Князь, вы благородны как идеал! Что пред вами другие? Но вы молоды, и я **благословляю** вас» [20. С. 3119].*

«В мире произведений Достоевского царствуют всякого рода отступления от нормы, господствует деформация, люди отличаются странностью, чудачествами, им свойственны нелепые поступки, нелепые жесты, дисгармоничность, непоследовательность. Действие развивается путем скандалов, резких столкновений противоположных сущностей. События происходят неожиданно, вдруг, непредвиденно» [11]. Все это непременно отображается через изобразительные средства языка, эмоционально окрашенную лексику. В приядерную зону таким образом входят единицы с семантикой ‘проявление негативного отношения к другому человеку, выраженного вербально’. Это такие единицы, как грозить, издеваться, иронизировать, насмехаться, оскорблять, унижать, позорить.

*«Да к тому же и сам раздражителен и повадлив, слишком уж он свысока стал со мной иногда теперь обращаться; то хнычет и обнимается, а то вдруг начнет **унижать** и презрительно **издеваться**; ну, тут я возьму да нарочно полу-то и выставлю, хе-хе!» [20. С. 3131].*

*«Но меня поразило ужасно, что этот сын так легко, то есть, я хочу сказать, так публично выдает секрет своего рождения и, главное, **позорит** свою мать» [20. С. 2699].*

*«— А па-азвольте спросить, милостивый государь, как можете вы **оскорблять** подобными предположениями? — заявил и весь затрепетал Ипполит» [20. С. 2687].*

Еще одна подгруппа приядерной зоны семантического поля «межличностные отношения» представлена ЛЕ «баловать» и «встречать» с типовой семантикой ‘поведение, демонстрирующее положительное, доброжелательное, ласковое и отношение к другому человеку’.

Отдельного внимания заслуживают мимика и лица героев Достоевского. Как писал Д.С. Лихачев, «эти лица состоят из частей, обладающих относительной самостоятельностью. Степан Трофимович „примеривает“ улыбки. Рогожин „склеивает“ улыбку. Петр Степанович делает и „передельывает“ свою физиономию. Не случайно, что лица героев Достоевского так часто напоминают маски (у Ставрогина, у Свидригайлова). Отдельные части лица настолько самостоятельны, что могут играть главную и самостоятельную роль в наружности человека» [11]. А еще лица героев отлично справляются с задачей передачи отношений между героями.

ЛЕ с семантикой ‘выражение отношения к другому человеку с помощью мимики’: насупиться, улыбаться, хмуриться, — также относятся к приядерной зоне ЛСП «межличностные отношения».

*«Глядя на них, вдруг стал **улыбаться**, и князь и с радостным и счастливым выражением стал повторять: „Ну, слава богу, слава богу!“» [20. С. 2841].*

*«А в другой раз и в самом деле **нахмурится, насупится**, слова не выговорит; я вот этого-то и боюсь» [20. С. 2574].*

В приядерной зоне оказались ЛЕ со значением ‘проявлять положительное отношение к другому человеку через тактильный контакт с ним’: ласкать, ласкаться, обнимать.

*«Старичок, вероятно подумавший, что смеются его остроумию, принялся, глядя на всех, еще пуще смеяться, причем жестоко раскашлялся, так что Настасья Филипповна, чрезвычайно любившая почему-то всех подобных оригиналов-старичков, старушек и даже юродивых, принялась тотчас же **ласкать** его, расцеловала и велела подать ему еще чаю» [20. С. 2443].*

*«Иногда бывало так же весело, как и прежде; только, расходясь на ночь, они стали крепко и горячо **обнимать** меня, чего не было прежде» [20. С. 2313].*

В приядерной зоне представлены глаголы «заботиться» и «ухаживать», которые несут в себе семантику ‘заботливое отношение к другому человеку через оказание ему помощи или создания необходимых условий’.

*«Почему она одна, Лизавета Прокофьевна, осуждена обо всех **заботиться**, все замечать и предугадывать, а все прочие — одних ворон считать? и пр. и пр.» [20. С. 3162].*

*«Когда старуха слегла совсем, то за ней пришли **ухаживать** деревенские старухи, по очереди, так там устроено» [20. С. 2301].*

ЛЕ «судить», относящаяся к приядерной зоне рассматриваемого нами семантического поля, содержит в себе семантику ‘отношение к другому человеку через негативную оценку’.

*«— Я всех либералов не видала и **судить** не берусь, — сказала Александра Иванова, — но с негодованием вашу мысль выслушала: вы взяли частный случай и возвели в общее правило, а стало быть, клеветали»* [20. С. 2826].

ЛЕ «считаться» с семантикой ‘отношение к другому человеку, через уважительную оценку его суждений, принятие их’ встречается в произведении достаточно часто.

*«Итак, даже у наших няnek чин генерала **считался** за предел русского счастья и, стало быть, был самым популярным национальным идеалом спокойного, прекрасного блаженства»* [20. С. 2806].

Семантика ‘дружеское отношение к другому человеку, выраженное характерным телодвижением приветствия’ реализуется в единице приядерной зоны «кланяться», встречается в тексте 4 раза.

*«Там в обычае, встречая друг друга, — знакомые или нет, — **кланяться** и говорить: „Здравствуйте“»* [20. С. 2305].

Находясь в приядерной зоне, вышеуказанные лексические единицы характеризуются высокой частотностью и семантической обобщенностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в настоящей статье была предпринята попытка анализа ядра и приядерной зоны ЛСП «межличностные отношения». Используя метод компонентного анализа, мы разделили лексемы на входящие в ядро, приядерную зону, ближнюю и дальнюю периферии поля.

В ядро входят следующие лексемы: *любовь, любить, ненависть, ненавидеть, вера, верить, благоволить, благоговеть, влюбляться, доверять, дорожить, жаловаться, интересоваться, обожать, одобрять, полагаться, поощрять, почитать, принимать, снисходить, уважать, увлекаться, жалеть, сострадать, сочувствовать, щадить, подозревать, презирать, сомневаться*, так как они отвечают всем характеристикам ядерных элементов.

К приядерной зоне ЛСП относятся лексемы: *аплодировать, плакать, смеяться, хихикать, хохотать, рыдать, освистывать, оплакивать, благодарить, благословлять, любезничать, приветствовать, хвалить, чествовать, грозить, издеваться, иронизировать, насмехаться, оскорблять, унижать, позорить, баловать, встречать, насупиться, улыбаться, хмуриться, ласкать, ласкаться, обнимать, заботиться, ухаживать, судить, считаться, кланяться*.

Большая часть лексики, входящей в ЛСП «межличностные отношения», — это слова с высоким эмотивным кодом, который характеризует и языковую личность писателя. Языковую картину мира писателя можно назвать индивидуально и творчески вербализированным представлением о мире сквозь призму сознания писателя. Суть ее составляет та внутренняя духовная действительность, которую

художник стремится воплотить в своих произведениях. Принцип, которым руководствуется художник-Достоевский — взаимосвязанность всех компонентов художественной системы, являющей собой модель мира [14. С. 21]. С самого начала творчества Ф.М. Достоевский пытается не только передать внутреннюю психологию героя, его чувства и переживания, но пытается разобраться также в присущих человеку эмоциях, подмечая в себе и в окружающих легчайшие движения души.

Настоящее исследование показало, что лексико-семантическое поле «межличностные отношения» представляет собой четко структурированную систему: все единицы этой системы объединены общими семантическими признаками, которые определяют ее структуру и место в лексико-семантической системе русского языка, что позволяет расширить представление о содержании и структуре ЛСП «межличностные отношения» в сознании носителя русского языка.

© Денисенко В.Н., Романова И.А.

Дата поступления: 15.05.2018

Дата приема в печать: 10.06.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Босова Л.М.* Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1997.
2. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.
3. *Трир Й.* Немецкая лексика понятийной области интеллектуальных свойств. Германия, 1931.
4. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. *Халлиг Р., Вартбург В. фон.* Система понятий для составления словарей. Берлин, 1963.
6. *Карнап Р.* Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М.: ЛКИ, 2007.
7. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М.: Наука, 2009.
8. *Порциг В.* Членение индоевропейской языковой области. М., 1964.
9. *Palmer F.R.* Semantics. A new outline. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
10. *Новиков Л.А.* Художественный текст и его анализ. М., 2003.
11. *Лихачев Д.С.* Литература—Реальность—Литература. Избранные работы. Ленинград: Художественная литература, 1987.
12. *Morris Ch.* Foundations of the Theory of Signs. Chacago, 1938.
13. *Караулов Ю.Н.* Русская речь, русская идея и идиостиль Достоевского / Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира. Коллективная монография РАН: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: ЛЕКСРУС, 2014.
14. *Фокин П.* Достоевский. Перепрочтение. Санкт-Петербург: ЗАО «Торгово-издательский дом „Амфора“», 2013.
15. *Joanna E. Perelmuter* The Substandard Lexical Features in Dostoevsky's Post-Exile Literary Works. McGill University, 1971.
16. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 263—484.
17. *Кочеткова Т.В.* Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Выпуск 26. С. 14—24.
18. *Виноградов В.В.* Избранные труды: О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980.

19. Денисенко В.Н. Семантическое поле как метод сопоставительного исследования лексики (на материале английского и русского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2007. № 3. С. 5—10.
20. Библиотека русской классики. Выпуск 11: Фёдор Михайлович Достоевский / под ред. Н. Башкова (CD) М.: Директ-Медиа, 2010.
21. Мишанкина Н.А. Базы данных в лингвистических исследованиях // Вопросы лексикографии. 2013. № 1(3), Томск.
22. Игнатьева Т.Ю. Лексико-семантическое поле «межличностные отношения» в немецком литературном языке кон. 18 — нач. 19 вв. (на материале драматургии Ф. Шиллера): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004.
23. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010.
24. Фирстова Н.Ф., Фирстова Н.А. Ф.М. Достоевский и православие // Интеграция образования. 2001. № 1. С. 45—47.
25. Мочалов Е.В. Ф.М. Достоевский и русская идея // Интеграция образования. 2001. № 1. С. 41—43.
26. Митина С.И. Ф.М. Достоевский: страдание и свобода // Интеграция образования. 2001. № 1. С. 78.
27. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Репринтное издание. М., 2000.
28. Лингвистический энциклопедический словарь. Режим доступа: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru> (дата обращения: 19.02.2018).

УДК: 811.161.1'37:821.161.1-31

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-625-639

THE CONTENT AND THE STRUCTURE OF THE NUCLEAR AND CIRCUMNUCLEAR ZONES OF LEXICAL-SEMANTIC FIELD “INTERPERSONAL RELATIONS” ON THE MATERIAL OF F. DOSTOEVSKY’S NOVEL “THE IDIOT”

Vladimir N. Denisenko, Irina A. Romanova

RUDN University

6, Miklukho-Maklaia str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article discusses the structure of lexical-semantic field “interpersonal relations” based on the novel “The Idiot”, by F. Dostoevsky. In the article we describe the set of lexical item representing the field, as well as the place of units of the field in the author's style. The subject of the research was chosen by the relevance of studying vocabulary as a layer of a literary language that discloses information about the material and spiritual culture of society. The relevance of this work can also be considered from the point of view of the need for the development of a comprehensive methodology for the linguistic analysis of semantic relations within the lexical-semantic field “interpersonal relations”. Our goal is to highlight all the variety of units of lexical-semantic field “interpersonal relations” used in F.M. Dostoevsky’s novel. Also we want to reveal the uniqueness of their contextual use, as well as to trace the dynamics of relations and at the same time the change in the lexical content as for relation descriptions between characters. We have developed criteria for selecting lexical markers. We used continuous sampling method, analysis of vocabulary definitions and componential analysis during the preparation of the article. It is established that the lexical-semantic field “interpersonal relations” is a clearly structured system, a well-

structured system, which units are united by common semantic features. The pre-nuclear zone is made up of units united by the name of field “relation”, but with a small number of differential signs. In the field we are considering, these are 'negative attitude', 'positive attitude', 'intense', 'non-intensive', 'benevolence', 'hostility', 'sympathy', 'pity', 'indifference'. These features determine the structure and place of the field we are considering in the lexical-semantic system of the Russian language, helping to native speakers' mind to expand the idea of the content and structure of the lexical-semantic field “interpersonal relations”. Most of the vocabulary of lexical-semantic field “interpersonal relations” are words with a high emotional code that characterizes the author's style. The linguistic personality of Dostoevsky can be called an individually and creatively verbalized world view through the prism of the writer's consciousness.

Key words: lexical-semantic field, interpersonal relations, linguistic personality, Dostoevsky, the author's style, novel “The Idiot”, emotional-evaluative relations

REFERENCES

1. Bosova, L.M. (1997). The Problem of Correlation of Semantic and Conceptual Fields of Qualitative Adjectives. [dissertation] Barnaul. (In Russ.).
2. Karaulov, Ju.N. (1976). General and Russian Ideography. Moscow: Nauka publ. (In Russ.).
3. Trier, J. (1931). German vocabulary of the conceptual field of intellectual properties. Germany. (In Germ.).
4. Weisgerber, J.L. (2004). The Native Language and the Formation of mind. Moscow. (In Russ.).
5. Hallig, R. & Wartburg, W. von. (1963). The system of concepts for compiling dictionaries. Berlin. (In Germ.).
6. Carnap, R. (2007). Meaning and Necessity: a Study in Semantics and Modal Logic. Moscow. (In Russ.).
7. Wittgenstein, L. (2009). The Tractatus Theologico-Politicus. Moscow. (In Russ.).
8. Porzig, W. (1964). The Division of the Indo-European language area. Moscow. (In Russ.).
9. Palmer, F.R. (1976). Semantics. A new outline. Cambridge: Cambridge University Press. (In Eng.).
10. Novikov, L.A. (2003). Literary Text and Its Analysis. Moscow. (In Russ.).
11. Likhachov, D. (1987). Literature — Reality — Literature. Selected works. Leningrad. (In Russ.).
12. Morris, Ch. (1938). Foundations of the Theory of Signs. Chacago. (In Eng.).
13. Karaulov, Ju.N. (2014). The Russian Language, the Russian Idea and the Author's Style of Dostoevsky. In: *Word of Dostoevsky 2014. The Author's Style and world View*. Moscow. (In Russ.).
14. Fokin, P. (2013). Dostoevsky. Re-reading. Saint-Petersburg. (In Russ.).
15. Perelmutter, J.E. (1971). The Substandard Lexical Features in Dostoevsky's Post-Exile Literary Works. McGill University. (In Eng.).
16. Wierzbicka, A. (1999). Understanding Cultures through Key Words. Semantic universals and description of languages. Moscow. (In Russ.).
17. Kochetkova, T.V. The Problem of Studying the Linguistic Personality of the Elite Speech Culture Bearer (review). *Stylistic Issues*, 26, 14—24. Saratov. (In Russ.).
18. Vinogradov, V. (1980). Selected Works: The Language of Fiction. Moscow. Nauka publ. (In Russ.).
19. Denisenko, V.N. (2007). Semantic field as a means of the comparative study of the English and Russian lexicon. *RUDN journal of language education and translanguing practice*, 3, 5—10. (In Russ.).
20. The Library of Russian Classics. Issue 11: Fyodor Dostoyevsky (2010) ed. Bashkova (CD). Moscow. Direct Media. (In Russ.).
21. Mishankina, N. (2013). Databases in linguistic research. *Lexicography issues*, 1(3). Tomsk. (In Russ.).

22. Ignatieva, T. (2004). The Lexico-Semantic Field “Interpersonal Relations” in a German Literary Language of the end of 18-the beginning of 19 centuries (on a material of dramatic art of F. Schiller). [abstract of dissertation]. Samara. (In Russ.).
23. Karaulov, Ju.N. (2010). Russian Language and Linguistic Personality. Moscow. (In Russ.).
24. Firstova, N.F. & Firstiva, N.A. (2001). F.M. Dostoevsky and Orthodoxy. *Integration of education, 1*, 45—47. (In Russ.).
25. Mochalov, E.V. (2001). F.M. Dostoevsky and the Russian idea. *Integration of education, 1*, 41—43. (In Russ.).
26. Mitina, S. (2001). F.M. Dostoevsky: suffering and freedom. *Integration of education, 1*. 78—80. (In Russ.).
27. Ushakov, D.N. (2000). The Big Explanatory Dictionary of Modern Russian Language. Reprinted edition. Moscow. (In Russ.).
28. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Yartseva, V.N. (Ed.) URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/> (accessed: 19.02.2018) (In Russ.).

Для цитирования:

Денисенко В.Н., Романова И.А. Содержание и структура ядра и приядерной зоны лексико-семантического поля «межличностные отношения» на материале романа Ф.М. Достоевского «Идиот» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 3. С. 625—639. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-625-639.

For citation:

Denisenko, V.N. & Romanova, I.A. (2018). The Content and the Structure of the Nuclear and Circumnuclear Zones of Lexical-Semantic Field “Interpersonal Relations” on the Material of F. Dostoevsky’s Novel “The Idiot”. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(3), 625—639. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-3-625-639.

Сведения об авторах:

Денисенко Владимир Никифорович, заведующий кафедрой общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов, профессор, доктор филологических наук, академик МАН ПО; *научные интересы*: разработка проблем семантики, фонетики, морфонологии и лексикологии современного русского языка, а также проблем общего и русского языкознания; *e-mail*: denissenko@mail.ru

Романова Ирина Александровна, аспирант кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов; *научные интересы*: проблемы семантики, лексикологии современного русского языка, лингвистическая безопасность; *e-mail*: irina.aleks.romanova@gmail.com

Information about the authors:

Vladimir N. Denisenko, the Head of Department of General and Russian Linguistics of RUDN University; *Interests*: Interests semantics, phonetics, morphology and lexicology of the modern Russian language, as well as problems of General and Russian linguistics; *e-mail*: denissenko@mail.ru

Irina A. Romanova, postgraduate student of the Department of General and Russian Linguistics of RUDN University; *Interests*: Interests semantics, lexicology of the modern Russian language, linguistic security; *e-mail*: irina.aleks.romanova@gmail.com